

607. Новая трансформация, серебряный рог громового зверя.

Ван Линь пристально вглядывался в душу зверя. После того, как на звере был оставлен третий кровавый символ, его тело вспыхнуло такой аурой, что даже Ван Линю стало не по себе.

Тело зверя колотила сильная дрожь. Глаза его становились все краснее и ярче, и вот они уже освещали три фута перед собой. Зверь вырос до сотни чжанов и уже был похож на маленькую гору. Затем раздался какой-то непонятный стон, и зверь начал скукоживаться с большой скоростью. Все это сопровождалось громким треском.

Ван Линь же продолжал спокойно смотреть на зверя. На лице его было равнодушное выражение, однако глаза ярко сияли. Он вспоминал самые важные вещи, описанные в той табличке, посвященной снятию печатей со зверя.

Сила боевой колесницы по большей своей части сконцентрирована именно в душе зверя. Всего было семь кровавых символов, соединенных с ци Изначального духа. Наложение каждого из них побуждает зверя пройти новый этап в своей эволюции.

И если побуждение достигнет своей предельной мощи, но печать так и не будет снята, душу зверя может просто разорвать на части. Если же печать будет снята слишком рано, то процесс эволюции прервется, и сила зверя не достигнет своей предельной мощи.

Эти три боевые колесницы еще ни разу не были использованы, создатель их уже умер. Согласно его плану, три колесницы станут полностью завершенными лишь после первого их использования.

Создатель колесниц, подготовив все необходимые материалы, рассчитывал найти главных экспертов императора Бессмертных, чтобы именно они провели первый запуск машин. Таким образом, у него бы была гарантия, что в колесницах точно нет никаких изъянов.

Создатель также записал в нефритовой табличке, что даже первые императорские эксперты не смогут никаким образом раскрыть боевые колесницы в полной мощи.

Зверь все продолжал уменьшаться в размерах, а аура вокруг его тела становилась все страшнее. И если до этого на здешнюю равнину постоянно налетал ветер, то теперь ветра не было: он просто не осмеливался показаться здесь. Небеса же становились все темнее.

Множество песчинок, покрывающих поверхность земли, едва заметно дрожали под воздействием невидимой силы.

Глаза Ван Линя пылали, словно факел. Теперь он видел, что аура зверя, уже достигшая начальный уровень Веньдин, теперь уже переросла в средний уровень и продолжает усиливаться.

В несколько мгновений зверь уменьшился до 10 чжанов. Однако лучи красного света, бьющие из его глаз, достигли уже семи футов.

Взгляд Ван Линя заострился. Не отрывая взгляда от зверя, он взмахнул руками, и его ладони вспыхнули черным светом.

В следующий миг красные глаза зверя начали понемногу тускнеть, но аура вокруг его тела продолжала расти и увеличиваться с огромной скоростью!

Аура наподобие огромной сферы окружала тело зверя и все росла. Ван Линь, быстро произведя расчеты в голове, взмахнул руками и произнес: «Снимаю вторую печать!»

Поток черного света опустился на тело зверя в тот момент, когда его аура выросла до предела. Тело зверя прекратило дрожать, и чудовищной мощи аура тоже замерла. Подняв морду кверху, зверь страшно завыл.

В следующий миг в небесах раздались оглушительные раскаты грома, а купол небо прочертили огромные разряды молний, но это было не Божественным возмездием, а Божественной способностью зверя.

Молнии с грохотом начали спускаться с небес, и вот электрические разряды бьют по телу зверя. Окруженное со всех сторон молниями, оно приняло сфероподобную форму. Зверь медленно начал опускаться на землю, пока не улегся на нее. Несколько мгновений, и он трансформировался в существо, весьма напоминающее по виду цилиня.

Однако это был вовсе не цилинь. Это был гораздо более редкий вид животного, чем цилинь: громовой зверь! Из его головы начал вырастать серебряный рог, этот процесс сопровождался бесконечными вспышками молний.

Когда Ван Линь увидел серебряный рог, в его взгляде промелькнуло разочарование. Горько вздохнув, он шагнул вперед. Ван Линь взмахнул правой рукой, формируя в воздухе четвертый кровавый символ. Затем он зашагал напрямик к сияющему вспышками молний зверю.

«В нефритовой табличке же говорилось, что если на второй колеснице снять со зверя вторую печать, то у него появится золотой рог!» - думал Ван Линь. Приблизившись ко зверю, он быстро взмахнул рукой, опуская ее на лоб животному.

Ван Линь выбрал время в соответствии с указаниями на нефритовой табличке: единственный период, когда на зверя возможно наложить печать, это время, когда вырастает его рог. Так устроил создатель колесниц для лучшей работы печатей.

Когда кровавая печать была наложена на лоб зверя, его серебряный рог сверкнул золотом. Ван Линь замер в ошеломлении, однако золотого свечения больше не появлялось.

Громовой зверь с четырьмя кровавыми печатями взглянул на Ван Линя, но теперь в его взгляде не было желания сопротивляться. Однако в нем не было и доброты. Смерив Ван Линя долгим взглядом, зверь вспыхнул и медленно растворился, вернувшись в недра колесницы.

Ван Линь взмахнул правой рукой в воздухе, отправляя колесницу в сумку. Глаза его едва заметно блеснули, и он подумал: «Этот золотой блеск был таким тусклым, почему? Однако же даже серебряный рог обладает достаточной силой, чтобы противостоять монаху среднего уровня Веньдин. Про местных демонов не буду ничего говорить, но вот монахи, достигшие среднего Веньдин, обычно если не обладают мощными Божественными способностями, то у них есть мощные магические артефакты. Иногда даже и то, и другое. Я со своим начальным уровнем Веньдин не берусь говорить, что смогу одолеть любого монаха средней степени Веньдин. Но вот убить меня ни у кого из них не получится! Если же мне встретится монах среднего уровня Веньдин со способностями и артефактами, уступающими моим, то я обязательно сумею его убить. А вот с монахи поздней степени Веньдин будут проблемы!»

Ван Линь глубоко вздохнул и продолжил размышлять: «И у прошлого сына Чжу Цюэ и того старика в черной одежде степень культивации была на уровне поздней Веньдин. Их силе, даже если я выпущу громового зверя, боюсь, никак не смогу противостоять. Однако, к счастью у

меня есть ци меча Лин Тяньхоу, и это мне должно помочь».

Ван Линь сделал шаг вперед и применил способность телепортации, возвратившись в башню на территории племени Очищения души.

«Поздняя стадия Веньдин обладает такой мощью потому, что она является первым этапом из заключительных стадий культивации. Монах, достигший финальной завершенности поздней Веньдин и находящийся в пике своей мощи, может сражаться лишь с подобными себе. Остальные, даже достигшие средней степени Веньдин, ему не соперники, даже если дать такому монаху нереально сильное магическое оружие вроде ци меча Лин Тяньхоу или четвертой души из того Флага душ. Четвертая душа же была, в конце концов, усмирена сыном Чжу Цюэ, и одновременно с этим погиб Дунь Тянь. И старик ведь тогда не солгал, когда стоя в подножии Дьявольской башни сказал, что Божественная способность Ветра, Дождя, Грома и Молний одна из самых его слабых», - продолжал размышлять Ван Линь, сидя в медитации на полу внутри башни.

«Если бы у меня было больше миллиона потоков Убийственной ци, а также Флаг миллиарда душ, боевая колесница, умение Желтого источника, то смог бы я тогда победить монаха уровня поздней Веньдин?» - еще сильнее задумался он.

«Наверное, все равно не было бы гарантии выйти победителем. А вот если бы у меня была ци меча Лин Тяньхоу, то я, вызови меня на бой монах поздней Веньдин, тут же использовал ее всю без остатка», - размышлял Ван Линь. Глаза его холодно блеснули.

«Также мне нужно хорошенько очистить те три меча, что я получил. Оставлять их у их прежних владельцев было бы слишком расточительно. Я уже их немного обследовал и понял, что внутри мечей есть Божественная способность! Однако применить ее можно, если использовать все мечи одновременно», - Ван Линь хлопнул по сумке и из нее вылетели три меча, которые раньше принадлежали Мо Яну, Цзы Шу и Хай Чжу.

Появившись, клинки начали распространять яростные потоки ци меча. Ван Линь извергнул из себя немного ци Изначального духа. Ци Изначального духа, приняв форму облака, накрыло собой мечи. Ван Линь закрыл глаза и сосредоточился на очищении.

В мгновение ока прошло три месяца. За сто тысяч ли вдали от земель племени Очищения души в небе зажглись потоки красного света. Со всей определенностью можно было сказать, что они летели напрямик в сторону племени!

Пришельцев было несколько. Один из них был наряжен в одежду золотого цвета, которая ярко светилась таким же золотым светом. Человек этот был довольно-таки молод на вид, с надменным и гордым лицом.

Рядом с ним летел еще один молодой человек благородной наружности в белоснежно-белой одежде. Однако лицо его сейчас было искривлено в гримасе. Продолжая полет, он нерешительно поглядывал в сторону земель племени Очищения духа.

«Сюй Юньшань, о чем ты там думаешь?» - воскликнул его спутник, искоса смотря на него.

И этот человек в белой одежде оказался тем самым Сюй Юньшанем из секты Сюаньюань (глубокого понимания), который вместе с Ван Линем проходил через Врата Демонического духа Восточного моря!

До того, как он вошел во врата, при нем было несколько могучих старейшин, готовых защитить

его. Здесь же он был сам по себе.

Услышав вопрос своего собеседника в золотой одежде, Сюй Юньшань вздрогнул всем телом и почтительно сказал: «Слушаю ваши приказы, господин».

Однако он был перебит собеседником: «Не надо объяснять, что раз уж ты вошел в наш монашеский союз, ты должен высказывать абсолютное послушание. Даже если ты сейчас тут увидишь на земле свою сестру, ты все равно должен проверить, а не Ван Линь ли это? Это твой шанс отличиться!»

Сюй Юньшань почтительно кивнул, соглашаясь со сказанным, а затем замолчал, задумавшись. «Интересно, а Ван Линь из племени Очищения души и Ван Линь из секты Тяньюнь – не один и тот же человек? Я думаю, что я напрасно опасаюсь. Конечно, это разные люди!» - думал он.

«На этот раз, чтобы точно поймать Ван Линя, наш патриарх специально отправил Бессмертного стража. Никакой опасности не будет. Однако ни в коем случае нельзя позволить Ван Линю убежать!» - сказал мужчина в золотой одежде и покосился на мужчину средних лет, одетого в черное и летящего в конце шеренги.

Мужчина этот выглядел довольно заурядно. Лицо его было спокойным и отчасти равнодушным. Казалось, ничто в этом мире не способно заставить его волноваться. От его тела исходили, распространяясь, волны ряби. Аура его тут же сливалась с пустотой, растворяясь.

Обычный монах при помощи Божественного сознания ни за что не смог бы определить его присутствие.

Данное умение и слияние с пустотой красноречиво говорили, что этот мужчина достиг начальную степень Веньдин. Однако в его культивации было кое-что странное. В его Изначальном духе не было ци!

Ван Линь, сидящий в башне племени Очищения души, распахнул глаза, и в них сверкнули молнии: «Тринадцатый, к нам пришли гости! Пригласи их войти!»